

количества добываемого золота в Восточной Сибири (*Извлечение из ведомостей о добыче золота на частных промыслах Восточной Сибири в 1857 году / Записки Сибирского отдела Императорского РГО. СПб., 1858. С. 34*). За 45 лет (1844–1889 гг.) на приисках Чикойской системы добыто всего было 559 пудов золота. Для сравнения можно констатировать то, что в Баргузинском округе было добыто почти в три раза больше.

С приходом советской власти в 1920-х гг. добыча золота не прекратилась и целиком перешла из частного предпринимательства в государственное владение, началось ее более интенсивное развитие. Кроме того, с 1950-х гг. было проведено детальное геологическое изучение золотоносных районов Хилок-Чикойской впадины. Занятость в золотодобыче семейских в этот период по-прежнему носила характер дополнительного заработка и была сезонной. Многие семейские в довоенный период 1940-х гг. и после, работали на приисках.

Таким образом, участие старообрядцев в добыче золота приносило им дополнительные материальные доходы в течение полутора веков, а также можно предположить, что в некоторых случаях позволяло решить проблему занятости, возникавшую в связи с нехваткой пахотных земель.

А.И. КОРОБЧЕНКО

ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ВРАЖДЕБНЫХ ДЕРЖАВ НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После начала Первой мировой войны, российские власти избрали меры пресечения деятельности иностранцев-предпринимателей, поданных враждебных держав.

Так, в Николаевске-на-Амуре после объявления 1 августа 1914 г. состояния войны между Россией и Германией, были задержаны три германских парохода. Большинство мелких и средних компаний прекратили свою деятельность в первые дни войны в связи с арестом владельца или отъездом его из региона (в первый день объявления войны из Приамурского края выехало около 100 германских подданных). Так, были закрыты торговый дом «Гейтман и Аурингаммер», кирпичный завод «Силикат» принадлежавший германским подданным Г.П. Бернику и А.А. Гейне (*Архив внешней политики Российской империи, далее АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп. 491, д.3326, л.14–16*).

Однако крупные германские торговые дома (Кунст и Альберс», «Лангелитье» и пр.) продолжали свою деятельность. Поэтому 12 сентября

1914 г. высочайшим указом был введен мораторий на выдачу векселей в иностранной валюте, 15 ноября 1914 г. — запрещена пересылка или перевод денежных сумм, ценных бумаг, благородных и драгоценных камней неприятельским подданным и учреждениям, находившимся вне пределов России. Это нарушило ход работы многих иностранных предприятий края, которые получали кредиты и товары из-за рубежа.

11 января 1915 г. было высочайше утверждено положение Совета Министров касавшееся торговых предприятий, принадлежавших неприятельским подданным. Им разрешили продолжить деятельность до 1 апреля 1915 г. Неприятельские подданные до этого же срока могли продолжать личные промысловые занятия. Срок этот вскоре был продлен до 1 июня 1915 г. решением Министра Финансов от 21 марта 1915 г.

С января 1915 г. министерству финансов поручалось наблюдать за расходованием средств предприятий принадлежавших неприятельским подданным или созданным с участием германского капитала. Вводились должности правительственных инспекторов, наблюдавших за финансовой деятельностью этих предприятий. Положением Совета Министров от 16 марта 1915 г. инспекторский надзор был расширен и стал осуществлялся за всей деятельностью предприятий, а не только за ее финансовой стороной. Правительственные инспектора стали подчиняться учрежденному «Особому делопроизводству по правительственному надзору за торгово-промышленными предприятиями» при Министерстве торговли и промышленности. Инспектор имел право присутствовать на заседаниях правлений предприятий, проверять всю текущую документацию, наблюдать за ходом производства торговли, поступлением и расходованием сумм, а в случае ликвидации предприятий должен был следить за ее ходом и поступлением средств от продажи в казну (АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп. 491, д.3326, л.23).

Разгром иностранцев привел к повышению цен. Поэтому Приамурский генерал-губернатор распорядился на основании высочайше утвержденного Положения Совета Министров от 8 марта 1915 г. прекратить преследование в отношении предпринимателей-славян подданных Германии и Австро-Венгрии, и православных подданных Турции (ГАИО, ф.25, оп.11, д.117, л.18).

Окончательно точка в отношении немцев-подданных Германии и турок-предпринимателей была поставлена высочайшим указом от 10 мая 1915 г., согласно которому торговые и промышленные предприятия, принадлежавшие неприятельским подданным, ликвидировались, и неприятельские подданные были лишены права выдательства на второе полугодие 1915 г. и на 1916 г. Предприятия иностранцев- выходцев из неприятельских стран были ликвидированы, переданы в казну, а затем часть из них проданы частным лицам (АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп.491, д.3326, л.24).

30 ноября 1915 г. правительственной инспекции были подвергнуты общества: «Нобель», «Адлер», «Кунст и Альберс», «Киргоф и Ниссен», «Лагеллитье», «Тетюхе». Было возбуждено дело об установление правительственного надзора над обществами: «Сименс и Гальске», «Сименс и Шуккерт», «Артур Коппель», «Гергардт Гей» и др.

Некоторые германские подданные попытались найти выход из создавшегося положения. Например М.Ф. Нобель продала свое участие в фирме «Нобель и К» Г.К. Гауглеру мужу своей дочери Гертруды, принявшему российское подданство в 1902 г. (*РГВИА, ф. 1558, оп. 9, д. 37, л. 1*).

Торговый дом «Кунст и Альберс» как принадлежавший российским подданным и учрежденный по российским законам, т.е. считался российской компанией, не подлежал ликвидации в соответствии с законом от 11 января 1915 г. Тем не менее как фирма с участием германского капитала и из-за большого числа германских служащих «Кунст и Альберс» попала под чрезвычайные мероприятия. Распоряжением Министра финансов над ней был учрежден правительственный надзор (*АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп. 491, д. 3326, л. 20*).

Впоследствии министр внутренних дел Н.А. Маклаков разрешил генерал-губернатору Н.Л. Гондатти вообще прекратить деятельность фирмы и наложить арест на капиталы и доходы. Ликвидацию фирмы предотвратили прошения русскоподданных служащих фирмы и опасения местной администрации, что закрытие торгового дома повлечет за собой уменьшение конкуренции и как следствие рост цен. Решение о ликвидации было принято только в апреле 1917 г. при Временном правительстве. Но оно было вскоре пересмотрено в «Совещании по ликвидации непричастных предприятий» (*АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп. 491, д. 3326, л. 14*).

Другой торговый дом «И. Лангелитье и К» не спасло от преследований то, что с началом войны германский подданный Г.В. Толле вышел из состава правления и передал свои права Е.Е. Лангелитье, которая была российской подданной. Служащие торгового дома — подданные Германии были высланы в Якутскую область. До решения участи самой компании жандармским управлением в соответствии с приказом Приамурского генерал-губернатора от 16 февраля 1915 г. были арестованы счета торгового дома. Только после ряда обращений Е.Е. Лангелитье арест был снят. Тем не менее, на основании указа от 29 сентября 1915 г. В торговый дом был назначен правительственный инспектор (*Там же, л. 22*).

Попали под чрезвычайные мероприятия и компании принадлежавшие швейцарскому подданному Ю.И. Бринеру, несмотря на то, что он еще в 1890 г. принял российское подданство. Правительственный инспектор был назначен в Торговый Дом «Бриннер, Кузнецов и К», а горнопромышленное акционерное общество «Тетюхе» фактически было ликвидировано. С 1916 г. оно управлялось Особым правлением. Основанием для этих действий послужила связь акционерного общества Те-

тюдэ с германской фирмой «Арон Гирш и сын», которая владела большинством акций предприятия (*Там же, л.27*).

Таким образом, в годы Первой мировой войны российские власти национализировали предприятия принадлежавшие этническим немцам подданным Германии и Австро-Венгрии.

Н.Ю. КОШЕНОВА

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ
(на основе документов личного происхождения
второй половины XIX–XX вв.)**

Во второй половине XIX–начале XX вв. четко обозначилась проблема владения политической властью одним сословием, а экономической, которая являлась главной в условиях развития капитализма, другим. Купцы, вплоть до ликвидации сословия, так и не смогли обрести политическую власть, несмотря на все изменения, происходившие в стране, внутреннюю эволюцию сословия. Современники активнее реагировали на изменения общественного положения купца, чем на его экономическую деятельность.

Противостояние купцов и власти — явление редкое в Сибири, так как, по выражению Р. Пайпса, «политическое бессилие... вытекало из выработанного многовековым опытом убеждения, что путь к богатству в России лежит не через борьбу с властями, но через сотрудничество с ними» (*Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 290*). Сибирские купцы понимали выгодность хороших отношений с властями. Изменение отношения к купцам, было результатом продуманных действий. Чиновники осознавали, кто на самом деле влияет на ситуацию в регионе. Купец «не выступал еще открыто на государственную арену, не заводил еще своих купеческих газет, но он уже забрал силу и почувствовал эту силу. Он вел миллионные дела, ездил в Москву и Петербург, имел там конторы, встречался со столичным купечеством, наконец, раз в год он спаивался на ярмарке со всероссийским купечеством, с людьми уже понявшими свою новую позицию в государстве» (*Елпатьевский С.Я. Воспоминания за 50 лет. Уфа, 1984. С. 187*).

Политическая пассивность сибирского купечества во второй половине XIX в. объясняется тем, что активность политических действий в Сибири в целом была низка.

По отзывам современников, общественная жизнь Восточной Сибири была более динамична и соответствовала стилю Европейской Рос-